

Технологии преодоления экономических санкций. Иранский опыт

Technologies for Overcoming Economic Sanctions. Iranian Experience

DOI 10.12737/2306-627X-2022-11-3-82-90

Получено: 10 августа 2022 г. / Одобрено: 16 августа 2022 г. / Опубликовано: 30 сентября 2022 г.

Вакуленко Р.Я.

Д-р экон. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород

Vakulenko R.Ya.

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov,
Nizhny Novgorod

Лапаев Д.Н.

Д-р экон. наук, профессор, заместитель директора
по научной работе Института экономики и управления,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет
им. П.Е. Алексеева», г. Нижний Новгород

Lapaev D.N.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Director for Research,
Institute of Economics and Management, Nizhny Novgorod State Technical
University named after V.I. R.E. Alekseeva, Nizhny Novgorod

Виноградова О.В.

Канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва

Vinogradova O.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, National Research
University Higher School of Economics, Moscow

Соколов Р.Н.

Лаборант-исследователь Международной междисциплинарной
НИЛ «Изучение мировых и региональных социально-политических
процессов», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»,
г. Нижний Новгород

Sokolov R.N.

Junior Researcher,
International Interdisciplinary Research Laboratory
«Study of World and Regional Socio-Political Processes»,
Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov,
Nizhny Novgorod

Аннотация

В статье рассматриваются методы преодоления экономических ограничений в долгосрочной перспективе на примере Исламской Республики Иран. Делается сравнительный анализ, доказывающий сходство динамики макроэкономических внешнеторговых показателей России и Ирана в моменты введения экономических ограничений со стороны ряда стран. Систематизируются основные направления экономических ограничений в отношении России. Рассмотрение Иранского опыта обхода экономических ограничений во многом состоит в исследовании механизмов, актуальных для санкций против РФ 2022 г. Делается вывод о применимости этих методов в российских реалиях.

Ключевые слова: экономические санкции, Исламская Республика Иран, экспортно-импортная деятельность, Российская Федерация, методы преодоления экономических санкций.

Abstract

The article deals with the issue of methods for overcoming economic constraints in the long term on the example of the Islamic Republic of Iran. A comparative analysis is made, proving the similarity of the dynamics of macroeconomic foreign trade indicators of Russia and Iran at the time of the introduction of economic restrictions by a number of Western countries. The main directions of economic restrictions against Russia are systematized. Consideration of the Iranian experience of circumventing economic restrictions largely consists in the study of mechanisms that are relevant for sanctions against the Russian Federation in 2022. The conclusion is made about the applicability of these methods in Russian realities.

Keywords: economic sanctions, Islamic Republic of Iran, export-import activity, Russian Federation, methods of overcoming economic sanctions.

1. Введение

После 24 февраля 2022 г. санкционный режим в отношении Российской Федерации кратно ожесточился. Санкции затронули практически все экспортно-ориентированные отрасли промышленности Российской Федерации, банковский сектор и активы страны в иностранных финансовых организациях. По оценкам, новые ограничения позволят более чем в два раза сократить российский импорт высокотехнологичной продукции — от электроники и компьютеров до авионики и компонентов для аэрокосмической промышленности [1, с. 48].

Европейский союз наложил эмбарго на экспорт в Россию технологий, используемых в производстве микроэлектроники и авиастроении. Введен запрет для стран — членов ЕС на импорт российской нефти с 2023–2024 гг. Физически приостановлено авиа-сообщение между Россией и США, Россией и ЕС, железнодорожные транспортные коридоры закрыты частично. Одними из наиболее тяжелых для российской экономики решений стран запада является отключение российских банков от системы обмена банковской информацией при трансграничных переводах денежных средств SWIFT и заморозка акти-

вов ряда российских банков в финансовых организациях США и Европы.

Долгосрочные экономические последствия сложившейся ситуации оценить в настоящее время затруднительно, однако уже сейчас, согласно данным Центрального банка РФ, инфляция в марте составила рекордные за последние 5 лет 16,7 процента [1]. Внешнеторговые операции были прерваны, происходит изменение цепочек поставок, чтобы избежать ограничений со стороны западных стран. Означает ли это конец международной торговли России? Ответ не однозначен. В настоящее время отмечается ситуация переходного периода. Многие иностранные компании, имеющие представительство на российском рынке, приняли решение о приостановке деятельности, происходит переоценка товаров и услуг, что связано с нестабильным курсом российской валюты, просчитываются новые логистические цепочки. Иностранным компаниям и нашим торговым партнерам требуется определенный уровень политической и экономической стабильности для возобновления экспортно-импортной деятельности, которая во многом зависит от хода специальной военной операции Российской армии в Украине.

Тем не менее необходимо прогнозировать режим существования ограничительных мер экономического характера в отношении России. В этой связи для нас представляет определенный интерес опыт некоторых государств мира, которые десятилетия существуют в ситуации санкций, и все равно осуществляют успешную внешнюю торговлю.

Целью настоящего исследования является систематизация методов ведения внешней торговли в условиях продолжительных экономических санкций на примере Исламской республики Иран (ИРИ), с учетом применимости их для Российской Федерации.

Задачи исследования.

1) Установить основные тенденции во внешней торговле, характерные для режима экономических санкций против России в 2014 г. и в 2022.

2) Выявить секторы экономики, наиболее подверженные влиянию экономических санкций 2022 г., возможные риски.

3) Систематизировать методы преодоления санкционных ограничений в Исламской республике Иран в искомым отраслях экономики.

4) Проследить тенденции Иранской внешней торговли, как доказательство эффективности Иранских антисанкционных методов.

5) Установить наиболее подходящие методы для России в сфере преодоления западных санкций, предложить варианты адаптации опыта.

2. Методы исследования

База исследования сформирована публикуемыми Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) статистическими данными открытого типа, публикуемые всемирной торговой организацией, а также данные различных НКО, специализирующихся на контроле трансграничной торговли ИРИ.

Инструментальная база исследования во многом состоит из метода сравнительного анализа, применявшегося для исследования внешнеторговой динамики России и Ирана в рассматриваемый период. Общенаучные методы анализа и синтеза, применяемые для решения задач установления механизмов преодоления санкций в ИРИ, исторический метод, позволивший определить динамику развития торговли обеих стран. Мы исходим из системного подхода, рассматривая экономические санкции как целостную факторную систему, государства в рамках работы также являются сложными системами, действующими рационально.

3. Результаты исследования

Экономические санкции против России. Динамика показателей. С момента наложения экономических санкций против России в 2014 г. прошло уже 8 лет.

Пакет санкций 2022 г. в значительной степени превосходит пакет 2014–2015 гг., но основные направления ограничений остались прежними. Среди них можно выделить продукты промышленного производства, наукоемкие товары, продукция ВПК, банковский сектор и связанные с правительством компании (в которых доля государственного капитала превышала 15%) [16, с. 3]. В 2022 г. список расширился такими позициями, как углеводороды и продукты химической промышленности (в первую очередь удобрения), а также сельское хозяйство. Спад во внешнеэкономической деятельности России после марта 2022 г. очевиден. Прогнозирование масштаба снижения внешней торговли возможно средством изучения динамики экспорта-импорта в период с 2013 по 2017 г. (с начала санкционных ограничений до окончания периода переориентации системы внешней торговли под работу в условиях санкций) [12].

В исследовании месячной динамики экспорта и импорта товаров в Россию под руководством В.А. Бессонова наглядно демонстрируется статистическая информация в отношении внешнеторговой деятельности России [8].

В исследуемый период, а именно с 2013 по 2022 г. динамика макроиндикаторов внешней торговли России имела волнообразный характер (спад — подъем —

новый спад — новый подъем (рис. 1). В итоге в январе 2022 г. относительно января 2013 г. внешнеторговый оборот увеличился на 10,4%, экспорт — на 15,3%, импорт — на 2,4%, сальдо торгового баланса — на 36,6% (рис. 1).

Из графика следует, что с мая 2014 г. по январь 2016 г. наблюдалось резкое снижение внешнеторговых показателей, а с мая 2016 г. наблюдался их постепенный рост.

Экономические санкции, несмотря на их комплексный характер и постепенное ужесточение, что и произошло в период с января 2015 по январь 2016 г. (это связано с окончанием переходного периода для европейских компаний в отношении совместной деятельности с российскими партнерами), оказались неспособны окончательно остановить участие России в мировых экономических отношениях [2].

Причиной увеличения сальдо торгового баланса в период с сентября 2017 по сентябрь 2018 г. была переориентация России на рынки стран Азии и Африки. Например, «Газпром» в 2015 г. впервые привлек 1,5 млрд долл. от консорциума китайских банков, а в 2017 году договорился с Bank of China о кредите на 2 млрд евро. В начале февраля 2016 г. компания US Rusal выразила намерение разместить на Шанхайской бирже облигаций на 10 млрд юаней (1,5 млрд долл.).

Проведя компаративный анализ санкционных пакетов 2014 и 2022 гг. против России, можно систематизировать основные последствия экономических санкций, общие для пакета 2014 г. и пакетов 2022 г.

1) Высокая инфляция. Официальная инфляция на март 2022 г. составила 16,7%, что является макси-

мумом за последние 5–7 лет. Нестабильный валютный курс в первый месяц спецоперации в Украине во многом стал причиной резкого подорожания всех товаров вне зависимости от страны происхождения. Это частично вызвано повышением стоимости доставки товаров, так как большинство транспорта в России является импортным или использует импортные компоненты.

2) Отток капитала: иностранные инвесторы спасаются бегством. В сложившейся политической ситуации многие западные компании вынуждены уходить с российского рынка, чтобы сохранить свою репутацию на рынках западных стран. Российский рынок для многих гигантов мировой промышленности и торговли приносит от 2 до 7% прибыли, что является гораздо меньшей потерей в случае бойкота продукции со стороны населения стран Европы или США. Новости о грядущей национализации компаний из «недружественных стран» не добавляют иностранным инвесторам оптимизма, как и крайне неустойчивый курс национальной валюты, проблемы с выводом валюты на заграничные счета и резким увеличением уровня инфляции. Чистый отток капитала может превысить 340 млрд долл, это более чем в три раза больше, чем в 2014 г. [17].

3) Банки и кредиты. Введение санкций против ряда российских банков отразилось на их возможности брать кредиты в иностранных финансовых организациях. Как и в 2014 г., в 2022 г. российским банкам во многом невозможно осуществлять свои кредитные обязательства в иностранной валюте, в связи с блокировкой счетов, равно как и брать новые займы, что запрещается новыми законами

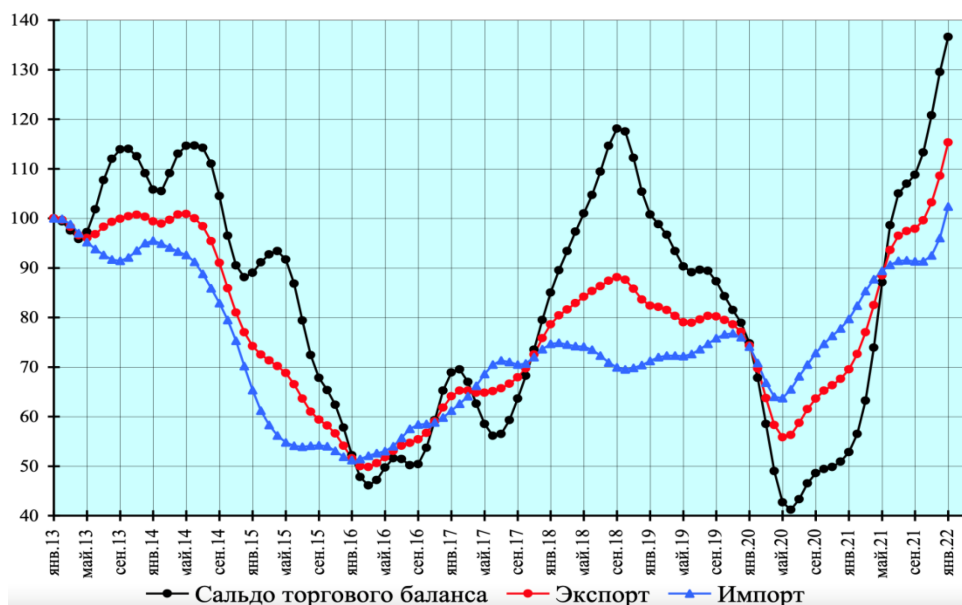

Рис. 1. Макропоказатели экспорта-импорта России в 2013–2022 гг. [8]

США. Казначейство принимает беспрецедентные меры в отношении двух крупнейших финансовых учреждений России: Публичного акционерного общества «Сбербанк России» (Сбербанк) и Публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (Банк ВТБ), радикально изменяя их фундаментальную способность работать. Ежедневно российские финансовые институты проводят операции с иностранной валютой на сумму около 46 млрд долларов по всему миру, 80% которых осуществляется в долларах США. Подавляющее большинство этих транзакций теперь будет сорвано. Отключены два крупнейших российских банка, которые в совокупности составляют более половины всей банковской системы России по стоимости активов, от обработки платежей через финансовую систему США. Российские финансовые учреждения, на которые распространяются сегодняшние действия, больше не могут пользоваться преимуществами широкого охвата, эффективности и безопасности финансовой системы США [3].

Вместе с тем санкционный пакет 2022 г. обладает рядом особенностей, которые представляют наибольшую угрозу для внешнеторговых операций.

Нарушение логистики. Санкции США и Европейского союза во многом блокировали возможности российских операторов флота и автомобильных грузоперевозок к доступу на свою территорию и в свои территориальные воды. Железнодорожное пассажирское сообщение, остановленное между Россией и ЕС из-за пандемии Covid-19, вряд ли будет восстановлено. Грузовые перевозки между Россией и странами ЕС испытывают значительные затруднения.

Несмотря на схожесть экономических санкций против России в 2014 г. и в феврале-мае 2022 г., новые санкции значительно опаснее. Мы выделяем следующие направления новых экономических санкций, которые представляют угрозу для Российской экономики.

1) Ограничения на торговлю энергоресурсами. Европарламент соберется на внеочередную сессию, на которой будет поставлен вопрос о приостановке соглашений на импорт российской нефти. 7 апреля евро-депутаты большинством голосов приняли резолюцию с призывом полностью отказаться от импорта российских углеводородов [11]. Несмотря на то, что данная резолюция имеет рекомендательный характер, сам факт наличия подобных заявлений является доказательством намерения государств — членов ЕС к их реализации. Вероятность отказа от российских энергоресурсов полностью в течение ближайших нескольких лет остается сравнительно низкой, но частичный запрет на импорт, например,

нефти и продуктов ее переработки достаточно вероятен. Углеводороды, которые составляют до 42% экспорта, являются стратегически важным источником иностранной валюты, лишения которого можно восполнить посредством торговли с странами Азии, однако они не способны полностью потребить долю экспорта, которая приходится на коллективный Запад [4, с. 12].

2) Массовый исход иностранных компаний. Снижение количества иностранных компаний в России процесс характерный и для санкций 2014 г. В 2022 г. масштаб прекращения сотрудничества с Россией в значительной степени превзошел любые прогнозы [10]. Следует отметить, что прекращение сотрудничества западных компаний является комплексной проблемой. Применение иностранных технологий в технически сложных продуктах во многом тормозит развитие российского производства. Отказ от сервисного обслуживания гражданского авиапарка, запрет на поставку процессоров и комплектующих наносят серьезный удар по безопасности страны. Опасность также представляет отзыв лицензий на производство отдельных товаров, в первую очередь в автомобилестроении и авиастроении. Таким образом, российская промышленность, которая во многом применяет иностранные технологические процессы и оборудования, временно находится в ситуации неопределенности, поскольку дальнейший импорт комплектующих либо сложен, либо уже не возможен, а лицензирование продуктов за рубежом более невозможно в принципе. Еще с момента введения первого пакета антироссийских экономических санкций в 2014 г. считается, что активная торговля со странами Азии, в первую очередь с Китаем, поможет ликвидировать недостаток оборудования и комплектующих в отдельных отраслях промышленности, но сами иностранные партнеры не готовы активно экспортировать в Россию [16, с. 6]. Это связано в первую очередь с риском лишиться доступа к экспорту своей продукции в страны глобального Севера, большинство из которых имеют патенты на технологии и являются основными потребителями товарной продукции в Европе и Америке.

3) Отключение большинства крупных российских банков от системы международных платежей SWIFT. Само по себе отключение российских банков от SWIFT является скорее препятствием, а не проблемой. Межбанковские операции продолжают совершаться, время на их обработку значительно увеличилось. За 2021 г. было отправлено около 10 млрд сообщений. Россия как участник системы SWIFT занимает 2-е место в мире и отключение от системы может хотя и временно, но оказать существенное влияние [19]. Сложности с обработкой финансовых

операций и блокировка части активов российских банков в иностранных банках Европы и США определенно влияет на возможности граждан России и национальных компаний осуществлять платежные операции по своим долгам или в рамках экспортно-импортных операций [14]. В настоящий момент банки предпринимают попытки налаживания отношений с партнерами в Восточной Европе, Сингапуре и в Панаме для осуществления транзакций через посредников, что поможет сократить время обработки операций.

4) Транзит грузов. Грузовое железнодорожное сообщение между Россией и странами Европы ограничено, Финляндия приняла решение о полном закрытии грузового железнодорожного сообщения с Россией в начале апреля 2022 г. Основным транспортным коридором является дорога Ухань — Европа, основная часть которой проходит по территории России. Общая стоимость перевезенных по этому маршруту товаров достигла 2 млрд долл. В 2019 г. по маршруту Китай /Ухань/ — Европа было отправлено 234 грузовых поезда, что укрепило экономические связи провинции Хубэй со странами экономического пояса Шелкового пути и превратило Ухань в важнейший логистический центр, связавший центральные регионы Китая со странами Европы [13].

Данная дорога действует в рамках проекта Один пояс — Один путь, альтернативой ей является железнодорожный маршрут через территорию Ирана и Азербайджана, который вновь попадает в Россию и оттуда в страны ЕС. Ключевым транспортным узлом в данном случае выступают Россия и Республика Беларусь, через территорию последней товары попадают в еврозону. Обе страны находятся под санкциями из-за спецоперации на Украине. Альтернативный коридор поставок через Азербайджан и Турцию позволит преодолеть санкционные ограничения, однако Россия теряет возможность получать доход от транзита и общий объем внешней торговли снижается.

Иран и Россия, санкционные списки. В 2002 г. в результате обострения взаимоотношений американо-иранских отношений в связи с ядерной деятельностью Ирана начался новый период экономического давления на Иран. Деятельность Ирана в сфере ядерных технологий представляется странам коллективного Запада враждебной, поскольку они уверены в военной природе этих разработок. Самая первая резолюция № 1696 была утверждена 31 января 2006 г. Этот документ был простой декларацией и не содержал каких-то карательных мер в адрес Ирана, однако требовал от его руководства прекратить любую деятельность, связанную с обога-

щением урана. Как уже отмечалось, игнорирование данной резолюции привело к принятию пяти других документов, наложивших тяжелые санкции на Исламскую Республику [5]. Также в отношении Ирана действуют санкции отдельных государств, в первую очередь США и Европейского союза. Отметим, что фактически международно-правовая основа для самостоятельных действий отдельных государств против Ирана появилась только с принятием 9 июня 2010 г. резолюции СБ ООН № 1929 о ситуации, складывающейся вокруг иранской ядерной программы.

США и ЕС фактически отказали ИРИ в кредитах и займах. Надо было решать проблему диверсификации экспорта нефти. Уровень безработицы доходил до 20%, инфляции — 25% в год [11]. Конкретная оценка эффективности тех или иных санкций затруднительна ввиду отсутствия необходимой статистической информации. Достаточно правдоподобные предположения можно делать лишь на основе анализа двусторонних торгово-экономических связей Ирана с третьими странами.

Так, к 2012 г. в области российско-иранского торгово-экономического сотрудничества был зафиксирован заметный спад [9]. Санкции, введенные Западом против Ирана в финансовой и банковской сферах, весьма негативно отразились и на нашем сотрудничестве. Товарооборот между двумя странами в 2012 г. сократился по сравнению с 2011 г. почти на 40% до 2,33 млрд долл. Российский экспорт в ИРИ упал на 45%, составив 1,9 млрд долл. [11]. Запрет со стороны США и ЕС на отношения с иранскими банками не только затруднил инвестиционное сотрудничество с этой страной, но и вынудил некоторые российские компании пересмотреть планы своей деятельности на иранском рынке. Многие российские экспортеры столкнулись с проблемой платежей за поставляемую в Иран продукцию, так как платежи через иранские банки, включенные в санкционные списки, не проходят [4].

По данным МВФ, под действием финансово-экономических санкций в 2012 г. темпы роста национальной экономики снизились до 0,4%, курс риала упал на 40%, а индекс роста потребительских цен составил 32%. С марта 2012 г. по март 2013 г. инфляция в стране достигла 30,5% (по другим данным — 41%), тогда как в марте 2012 г. составляла 21,5%. За этот же период, по данным Торгово-промышленной палаты ИРИ, более 6 тыс. производственных предприятий (примерно 67% общей численности) оказались на грани банкротства [6]. Из-за нефтяных санкций в ежегодном исчислении Иран недополучал от 35 до 50 млрд долл. (из расчета 95–105 долл. за баррель нефти в последние годы). Иран оказался практически отрезан от международной банковской

сферы (системы SWIFT) и страховых услуг, прежде всего в области транспорта и логистики. Был весьма затруднен доступ к иностранным инвестициям, зарубежным технологиям и системе международных морских перевозок.

Таблица 1

Импорт в Иран [7]

Год	Отчетный период	Торговый поток	Страна	Торговый партнер	Объем торговли (US\$)
2011	2011	Импорт	Иран	Мир	68 319 000 000
2015	2015	Импорт	Иран	Мир	40 037 159 161
2016	2016	Импорт	Иран	Мир	42 702 117 908
2017	2017	Импорт	Иран	Мир	51 612 276 867
2018	2018	Импорт	Иран	Мир	41 236 168 450

Таблица 2

Экспорт из Ирана [7]

Год	Отчетный период	Торговый поток	Страна	Торговый партнер	Объем торговли (US\$)
2011	2011	Экспорт	Иран	Мир	130 543 999 999
2015	2015	Экспорт	Иран	Мир	60 040 642 108
2016	2016	Экспорт	Иран	Мир	83 148 194 183
2017	2017	Экспорт	Иран	Мир	105 844 085 748
2018	2018	Экспорт	Иран	Мир	96 617 521 276

Статистика внешней торговли Ирана однако демонстрирует некоторые особенности.

На рис. 2 наглядно представлена информация по внешнеторговым операциям Исламской республики Иран в период с 2011 по 2018 г. Данные из открытых источников, а именно из отчетов организации Объединенных Наций [7]. Отметим закономерность: после введения пакета санкций 2012 г., которые легли серьезным бременем на иранскую экономику и практически полностью запретили экспорт углеводородов и импорт многих потребительских товаров от домашней техники до автомоби-

лей, мы наблюдаем значительное снижение объемов внешнеторговых операций. В 2015 г. с началом переговоров по Иранской ядерной сделке баланс внешней торговли улучшился и продолжил свой рост вплоть до восстановления экономических санкций в 2017 г. Однако падение экспортно-импортных операций в период с 2017–2018 г. не является таким значительным, как в период с 2011 по 2015 г.

Компаративный анализ санкций против России и Ирана показывает, что пакеты санкций против Ирана в 2012–2018 гг. и пакет санкций против России 2022 г. схожи и в некоторых сферах в точности идентичны.

Мы выделяем следующие сферы экономических санкций, идентичных для России и Ирана.

1. Санкции в банковской сфере, а именно отключение от платежной системы SWIFT.
2. Санкции, ограничивающие экспортную торговлю углеводородами.
3. Санкции, ограничивающие поставки гражданской и военной электроники, предметов роскоши и т.п.

Схожесть положения Ирана и России, вызванная введением против них экономических санкций, наталкивает на мысль о возможности заимствования иранских методов преодоления экономических санкций с их изменением под российские реалии. Проанализировав иранский опыт реализации внешнеторговой деятельности в условиях экономических санкций, мы выделяем следующие методы преодоления санкционных ограничений, которые могут быть применены в России. Данные методы прошли апробацию, поскольку частично или полностью включены в постановления Правительства РФ марта-мая 2022 г., синтезированы путем адаптации иранского опыта в сферах, где экономические санкции против обеих стран идентичны.

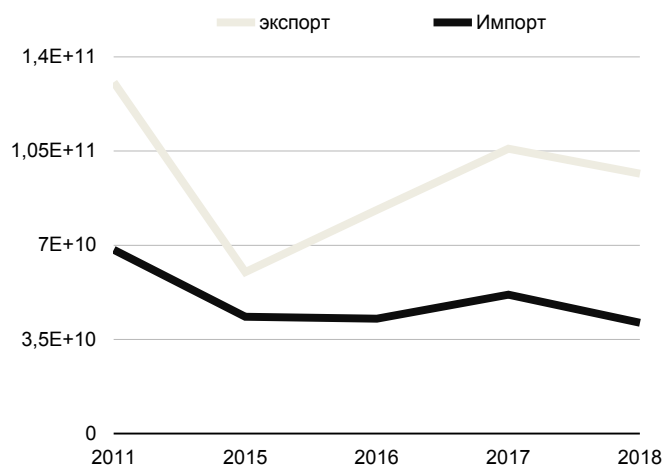

Рис. 2. График экспортно-импортных показателей Ирана

Составлен авторами на основе табл. 1 и табл. 2.

Организация экспорта углеводородов. Россия находится в сложной политико-экономической ситуации, когда один из основных рынков сбыта, а именно ЕС, стремится отказаться от поставок российского топлива, но в ближайшей исторической перспективе не способен этого сделать. Тем не менее использование методов противодействия блокировки продажи российской нефти обладает актуальностью, поскольку отдельные страны союза уже ввели прямой запрет на импорт российских углеводородов, например Болгария [17]. Формирование механизмов преодоления ограничений торговли углеводородами является актуальным. Что касается иранского опыта, то основным методом борьбы с эмбарго на экспорт нефти является применение SWAP товарных контрактов. В 2005 г. было подписано соглашение между ИРИ и Азербайджаном на 25 лет, согласно которому Иран ежегодно поставляет в Нахичевань 300–390 млн кубометров газа, взамен Азербайджан обязуется поставлять такое же количество газа обратно в Иран в город Астара. Фактически возвращение газа не происходит, поскольку Азербайджан возвращает газ в Иран в денежном эквиваленте [18]. Активно практикуется экспорт нефти в соседние Азербайджан и Ирак, где она смешивается с местной нефтью или заменяет в накладных юридическое место добычи и продается в третьи страны уже как не иранская нефть. Похожая ситуация произошла в апреле 2022 г., когда российская нефть была куплена компанией Royal Dutch Shell [16] и смешана с нефтью из других стран, так что содержание российской Urals стало 49%. Формально такая нефть уже не является российской и не подпадает под международные ограничения. Апробация иранского метода экспорта нефти в данном случае может считаться успешной. Еще одним методом легализации иранской нефти является ее совместная добыча с третьими странами. Преимущественно подобные проекты реализуются в рамках сотрудничества Азербайджан-Иран в Каспийском бассейне. Иранская национальная нефтяная компания (NIOC) имеет 10 процентов в проекте разработки месторождения Шах-Дениз, участвует в проектах Трансадриатического трубопровода. Обмен правами на разработку, совместная разработка месторождений позволяет легализовать добытую нефть и без ограничений продавать ее на международных рынках. Для России схожая практика возможна в сотрудничестве с Азербайджаном, Казахстаном. При этом следует отметить, что объемы добычи нефти и газа России в значительной степени превосходят возможности любых региональных партнеров для организации равнозначного товарного свопа или контрактов по совмест-

ной разработке месторождений. Более применимая тактика связана с перепродажей нефти в третьи страны и последующей их поставкой на рынки конечного покупателя, например Сингапур, Малайзия или Гонконг, налоговые режимы в этих странах оптимальны для осуществления такой перепродажи.

4. Санкции, ограничивающие импорт непродовольственных товаров и электроники. В 2010 г. Иран покинула последняя западная компания, тем не менее в Иране до сих пор продаются автомобили марки «Пежо» и «Ситроен», весь спектр последних моделей потребительской электроники, американские и европейские продукты питания и бытовая химия. С введением запрета на импорт товаров, Иранское правительство приняло две программы в рамках построения «Экономики Сопrotивления» [18, с. 2]. Первым шагом стала реализация проекта импортозамещения, основную роль в котором сыграла национализация западных предприятий и технологий. Сейчас в Иране до сих пор активно выпускаются европейские автомобили 2005–2008 модельного года. Вторым этапом импортозамещения стало налаживание новых торговых связей, в первую очередь с Россией и Китаем, которые предоставили Ирану доступ к оборудованию и технологиям производства потребительских товаров [15]. Наиболее эффективным методом решения проблем дефицита иностранных товаров стала легализация параллельного импорта. Правительство Ирана разрешило ввоз абсолютного большинства товаров без учета прав правообладателя. Таким образом, иранские компании за рубежом покупают товары в третьих странах, после чего импортируют его в Иран. Схожей моделью пользуется правительство России: 6 мая 2022 г. Минпромторг РФ утвердил перечень товаров, разрешенных к импорту в Россию без разрешения правообладателя [19]. Этот метод решения проблемы импорта кажется нам наиболее перспективным.

а. Банковские санкции, отключение от SWIFT. Иранский опыт борьбы с банковскими ограничениями базируется на принципе «Хавала». Суть этого принципа состоит в том, что все банковские операции осуществляются исключительно на доверии торговых партнеров. Перемещение денег между покупателем и продавцом не происходит в момент совершения торговой операции, поскольку иранские банки имеют серьезные ограничения по международным платежам, вместо этого происходит обмен товарами и услугами, а деньги передаются продавцу наличной валютой через установленные промежутки времени (обычно раз в месяц). Внутренние транзакции проводятся благодаря национальному аналогу SWIFT, кото-

рый есть и в России, однако международные валютные переводы ограничены для Ирана, если не прекращены полностью. Платежные поручения в банки дружественных стран передаются по телефонной и почтовой связи, а в конце периода наличные деньги перевозятся в Иран и из него. Учитывая национальные, культурные особенности жителей России, принцип Хавалы, вероятно, не приживется в краткосрочной перспективе, однако как долгосрочное решение проблемы он может рассматриваться как актуальный при условии изменения законодательства, которое поможет дать гарантии как продавцу, так и покупателю.

Литература

1. Годовая инфляция в России ускорилась до 16,7% [Текст] // *interfax* [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/business/833991> (дата обращения: 30.05.2022).
2. Иран: жизнь под санкциями [Электронный ресурс] // *Экономический разговор: ежедн. интернет-изд.* 2022. 4 мар. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/iran-zhizn-pod-sanktsiyami/> (дата обращения: 19.05.2022)
3. Казначейство США [Электронный ресурс]. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0608> (дата обращения: 19.05.2022)
4. Касаев Э.О. *Иран: экономическая ситуация и торговые отношения с Россией*. URL : <http://www.iimes.ru/?p=17765>
5. Кожанов Н. Иран Освобожденный. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1474645200>
6. Кожанов Н.А. *Социально-экономическая ситуация в Иране: май 2013 г.* [Kozhanov N.A. *Sotsial'no-ekonomicheskaya situatsiya v Irane: mai 2013 g.* [The socio-economic situation in Iran: May 2013]] Available at: <http://www.iimes.ru/?p=17884>
7. Подразделение торговли ООН [Электронный ресурс] // URL: <https://comtrade.un.org/data/>
8. Помесячная динамика экспорта и импорта товаров (сезонно скорректированные данные) с января 2013 года по январь 2022 года № 154 под руководством В.А. Бессонова // ВШЭ 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/577094905.pdf>
9. Товарооборот России и Ирана сократился в 2012 году из-за санкций ЕС и США на 37% [Электронный ресурс] // *Иран на Русском: ежедн. интернет-изд.* 2022. 4 мар. URL: http://www.iran.ru/news/economics/89844/Ushakov_Tovarooborot_Rossii_i_Irana_sokratilsya_v_2012_godu_iz_za_sankciy_ES_i_SShA_na_37_9.
10. Эльдиева Т.М., Константинова М.М. Влияние экономических санкций на экономику РФ // *Вектор Экономики*, 4. [Электронный ресурс] URL: www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/4/worlddeconomy/Eldieva_Konstantinova.pdf. (дата обращения: 20.05.2022)
11. Юртаев В.И. *Иран и санкции: пределы саморазвития // Мировая экономика и международные отношения.* 2016. Т. 60. № 5. С. 26–29
12. Avi Jorish, «Despite Sanctions, Russian Money Flow Continues,» // *Wall Street Journal* 25.06.2016
13. Flatley D., Dennis S. T. New Russia penalties face 'sanctions fatigue' in U. S. Congress. Bloomberg. 8 April, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2012-04-08/new-russia-penalties-face-sanctions-fatigue-in-u-s-congress?srnd=premium-europe>.

Резюмируя, можно отметить высокий уровень схожести анти-российских и анти-иранских санкций. Сейчас сложно прогнозировать, как долго будут действовать антироссийские санкции и в какой форме, однако иранский опыт реализации международной торговли может во многом улучшить ситуацию. Мы отмечаем положительную эффективность иранских методов борьбы с ограничениями и частичную имплементацию иранского опыта правительством РФ уже сегодня, что доказывает актуальность тематики и эффективность предложенных и проанализированных способов противодействия санкциям.

References

1. Godovaya inflyatsiya v Rossii uskorilas' do 16,7% [Annual inflation in Russia accelerated to 16.7%]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/833991> (accessed 30 May 2022).
2. Iran zhizn' pod sanktsiyami [Iran life under sanctions]. *Ekons ekonomicheskij razgovor* [Ekons economic conversation], 2022. Available at: <https://econs.online/articles/ekonomika/iran-zhizn-pod-sanktsiyami/> (accessed 19 May 2022)
3. *Kaznacheystvo SShA* [US Treasury]. Available at: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0608> (accessed 19 May 2022).
4. Kasaev e.o. *Iran: ekonomicheskaya situatsiya i torgovyie otnosheniya s rossiei* [Iran: the Economic Situation and Trade Relations with Russia]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=17765>
5. Kozhanov N. *Iran Osvobozhdenyy* [Iran Liberated]. Available at: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1474645200>
6. Kozhanov N.A. *Sotsial'no-ekonomicheskaya situatsiya v irane: mai 2013 g.* [The socio-economic situation in Iran: May 2013]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=17884>
7. *Podrazdelenii torgovli OON* [United Nations Trade Division]. Available at: <https://comtrade.un.org/data/>
8. Pomesyachnaya dinamika eksporta i importa tovarov (sezonnno skorrektirovannye dannye) s yanvarya 2013 goda po yanvar' 2022 goda № 154 pod rukovodstvom V.A. Bessonova [Monthly dynamics of exports and imports of goods (seasonally adjusted data) from January 2013 to January 2022 No. 154 under the direction of V. A. Bessonov]. *VShE 2022* [HSE 2022]. Available at: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/577094905.pdf>
9. Tovaroborot rossii i irana sokratilsya v 2012 godu iz-za sanktsii ES i SShA na 37% [The trade turnover between Russia and Iran decreased in 2012 due to EU and US sanctions by 37%]. *Iran na Russkom* [Iran in Russian]. 2022. Available at: http://www.iran.ru/news/economics/89844/Ushakov_Tovarooborot_Rossii_i_Irana_sokratilsya_v_2012_godu_iz_za_sankciy_ES_i_SShA_na_37_9.
10. El'dieva, T.M., Konstantinova M.M., Vliyanie Ekonomicheskikh Sanktsiy na Ekonomiku RF [IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION]. *Vektor Ekonomiki*, 4 [Vector Economics, 4]. Available at: www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/4/worlddeconomy/Eldieva_Konstantinova.pdf. (accessed 30 May 2022)
11. Yurtaev V.I. IRAN I SANKTsil: PREDELY SAMORAZVITIYa [IRAN AND SANCTIONS: THE LIMITS OF SELF-DEVELOPMENT]. *Mirovaya ekonomika i Mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2016, V. 60, I. 5, pp. 26–29.

14. *Hufbauer G., Schott J., Elliott K., Oegg B.* Economic sanctions reconsidered. 7th ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics; 2019. 248 p
15. Iranwatch org. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iranwatch.org>
16. *Kazantsev S.* (2018). Russia's Foreign Trade under the Anti-Russian Sanctions. *Review of Business and Economics Studies*. 6. 44–56. 10.26794/2308-944X-2018-6-2-44-56.
17. *Kazantsev S.* (2022). Impact of Anti-Russian Sanctions on Some Macroeconomic Indicators of Russia's Development. *Review of Business and Economics Studies*. 9. 46–53.
18. *Rzayev Q.* Azərbaycan-İran sanksiyalardan sonra enerji sahəsində Redaktorlar: Vəliyev C. və Məhəmmədi M. Bakı, 2018. Səhifə 73
19. Swift sanctions announcement// SWIFT ORG. URL <https://www.swift.com/news-events/news/message-swift-community> (дата обращения: 19.05.2022)
12. Avi Jorish, "Despite Sanctions, Russian Money Flow Continues," // *Wall Street Journal* 25.06.2016
13. Flatley D., Dennis S. T. New Russia penalties face 'sanctions fatigue' in U. S. Congress. Bloomberg. 8 April, 2022. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2012-04-08/new-russia-penalties-face-sanctions-fatigue-in-u-s-congress?srnd=premium-europe>.
14. *Hufbauer G., Schott J., Elliott K., Oegg B.* Economic sanctions reconsidered. 7th ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics; 2019. 248 p
15. Iranwatch org. [Elektronnyy resurs] // Available at: <https://www.iranwatch.org>
16. *Kazantsev, S.* (2018). Russia's Foreign Trade under the Anti-Russian Sanctions. *Review of Business and Economics Studies*. 6. 44–56. 10.26794/2308-944X-2018-6-2-44-56.
17. *Kazantsev, S.* (2022). Impact of Anti-Russian Sanctions on Some Macroeconomic Indicators of Russia's Development. *Review of Business and Economics Studies*. 9. 46–53.
18. *Rzayev Q.* Azərbaycan-İran sanksiyalardan sonra enerji sahəsində Redaktorlar: Vəliyev C. və Məhəmmədi M. Bakı, 2018. Səhifə 73
19. Swift sanctions announcement// SWIFT ORG. Available at: <https://www.swift.com/news-events/news/message-swift-community> (accessed 19 May 2022).